

Соб. Кинотеатра, 1985, 18 июня

ОТКРЫТИЯ И НАДЕЖДЫ ТОКИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Алый круг с шестью пляшущими человечками, отдаленно напоминающими чаплинского Чарли, украшал в эти дни рекламные щиты и афиши многих крупнейших кинотеатров столицы Японии. Этот значок, призванный символизировать дружбу и взаимопонимание между кинематографистами планеты, стал официальной эмблемой первого Токийского международного кинофестиваля, на который съехались артисты, режиссеры и продюсеры из 42 стран мира. Они привезли с собой 137 художественных, мультипликационных и документальных лент, от короткометражек-пятиминуток до многочасовых эпопей.

Задолго до открытия фестиваля местная пресса выражала сомнения в том, что в Токио удастся привлечь новые заметные произведения ведущих режиссеров. Еще более безапелляционно высказалась группа электронных и торговых магнатов, взявших на себя роль меценатов-покровителей первого в стране смотря международного киноискусства. Они попросту пригрозили не давать денег, если в Токио не удастся собрать «звезд первой величины», способных вызвать ажиотаж среди публики и соответствующие кассовые сборы. Эта угроза оказалась весьма действенной, поскольку правительство с самого начала отказало фестивалю в финансовой поддержке, ограничившись исключительно «моральным содействием».

Поэтому было решено вообще не устраивать конкурса и не присуждать призов, ограничившись на первый раз в основном просмотрами уже нашумевших лент. Однако сделано это было с определенной выдумкой: например, в Токио был проведен «фестиваль фестивалей» с показом кинокартин, завоевавших в минувшие два-три года Гран при в Москве и Канне, Локарно и Венеции. Отдельный просмотр был устроен для наиболее известных лент последних месяцев, для работ режиссеров-женщин, фантастических и мультипликационных фильмов, лучших произведений японских мастеров кино. Исключение на «бесконкурсном» токийском фестивале было сделано только для работ начинающих режиссеров — для них было устроено соревнование, чтобы поощрить наиболее перспективных. В этом разделе победил фильм японского режиссера Синази Соман «Клуб гайфунов», рассказывающий о болезнях современной японской школы, где безнаказанно орудут банды хулиганов, где кокают жизнь самоубийством затравленные «слабаки», о трагическом взаимонепонимании между учителями, учениками и их родителями.

Вне всякого сомнения, центральным событием токийского фестиваля стала премьера нового фильма Акиры Кurosавы «Смута». Патриарх японского кино обратился к кровавым событиям средневековой междуусобицы в своей стране, перенес «на японскую почву» бесмертный сюжет «короля Лира». Все почти, как у Шекспира: феодальный владыка Хидэтора в апогее славы и могущества делит свою землю и замки между тремя сыновьями. Двое старших вскоре не только лишают старика отца остатков власти, но и совместными усилиями берут штурмом его последнюю твердыню, истребляют верную гвардию Хидэторы. Изгнанный детьми, полубезум-

ный старик бредет в бурю, содрагаясь от внезапно нахлынувших воспоминаний о собственных кровавых военных походах и жертвах своего бывшего непомерного честолюбия, жестокости и презрения к людям. Апофеозом фильма стали потрясающие кадры бессмысленной резни, которую устроили дети Хидэторы, в последнем припадке борьбы за власть уничтожившие друг друга, как пауки в банке.

Однако Хидэтора — это все же не шекспировский король Лир, и живет он не средневековыми страстями, а проблемами второй половины XX века, которые не дают покоя и его создателю Куросаве. Главный пафос фильма — в обличении войны. Фильм предупреждает людей, что они стоят на грани катастрофы. Нельзя позволить группе параноиков толкнуть мир в пропасть, говорит режиссер, и не случайно последние кадры «Смуты» явно перекликаются с фотографиями атомного пепелища Хиросимы и Нагасаки.

Куросава, однако, не пошел в своем фильме дальше обличения и апокалиптических пророчеств. Ему так и не удалось найти убедительный ответ на столь остро поставленные им самим вопросы. Режиссер смог предложить зрителю лишь будду как символ абстрактной любви и человеколюбия, который бесстрастно сияет в золотом ореоле в последних кадрах этого противоречивого, но, бесспорно, незаурядного фильма.

Остались в памяти и другие ленты фестиваля, среди которых заметно выделялся «Пишотте» режиссера Гектора Бабенко — восходящей «звезды» бразильского и вообще латиноамериканского кинематографа. Не смакуя жестокость, но и не закрывая глаза на нее, он показал ужасающий мир исправительного дома для малолетних преступников, которых толкнула на путь воровства и наркомагии беспредельная нищета бедняцких кварталов Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло. Пройдя все круги тюремного ада, мальчишка Пишотте выбирается, наконец, на свободу, но и тут его ждет все тот же мир насилия и отчаяния. Своим фильмом, сказал Гектор Бабенко на пресс-конференции в Токио, я хотел показать корни социального протеста и революции в Никарагуа, Сальвадоре и других странах Латинской Америки, которые отнюдь не «завозятся» извне, а рождаются из безграничных унижений, бесправия и доведенного до предела общественного неравенства.

Еще один «жестокый» фильм — «Поля смерти» американца Роланда Джоффи. Эта лента о полпотовском терроре в Кампучии. Как легко было здесь пойти по пропитанной голливудской тропе и создать пикантный боевик с антикоммунистической приправой, но, к чести создателей фильма, этого не произошло. Его авторы искренне пытаются разобраться в причинах кампучийской трагедии и приходят к верному выводу: кровавую мясорубку в этой стране завертел Вашингтон, начав «ковровые» бомбардировки Кампучии в годы агрессии в Индокитае. Не всему веришь в «Полях смерти», не все там однозначно. Но ясно одно — это работа честных американцев, которые не хотят вслед за Белым домом излечиваться от пресловутого «вьетнамского

синдрома» и не желают повторения прошлых преступлений.

Разумеется, авторы отнюдь не всех фильмов первого токийского фестиваля стремились к серьезному осмыслению мира и происходящих в нем драматических событий. Показан был и ворох чисто коммерческих лент, созданных по затасканным «поваренным книгам» западного кинематографа, рекомендуемым «три ложки крови на ложку секса». Однако задавали тон и заставляли говорить о себе именно остронаправленные, политические и философские картины, не боящиеся сложных проблем.

Тем более приятен был успех на токийском смотре четырех советских фильмов: «Васса», «Серафим Палубес» и другие жители Земли», «Прости меня, Алеша» и мультипликационная лента «Сказка сказок». Их просмотры вызывали неизменный интерес у японской публики, которой нечасто удается познакомиться с новыми произведениями мастеров кино из СССР. «Не будет преувеличением сказать, что советские ленты придали особое гуманистическое звучание токийскому фестивалю», — сказал в интервью для «Советской культуры» японский кинокритик, директор действующей здесь Межнародной кинобиблиотеки Кадзуо Ямада. — Не сомневаюсь, что режиссеры, операторы и актеры из нашей страны имеют веские основания надеяться на призы на будущих токийских фестивалях, если на них будет решено устраивать конкурс. Хотите узнать мое личное мнение? Особое впечатление произвела на меня «Васса» Глеба Панфилова с участием Инны Чуриковой. Образ горьковской героини неожиданно встал в один ряд с образами других замечательных русских женщин — Наташи Ростовой, шолоховской Аксиньи. Хотелось бы, чтобы участие наших фильмов в фестивале дало толчок более активным контактам между деятелями искусства наших стран».

Эту же мысль, только в еще более широком контексте, высказывают и другие японские критики. На страницах специальной печати они с надеждой пишут сейчас, что токийский фестиваль поможет влить новые силы в местную кинематографию, «открыть» новые имена и страны для японского кинорынка, страдающего от затяжного зстоя и засилья голливудской продукции. Достаточно сказать, что свыше 40 процентов демонстрирующихся здесь фильмов несут на себе клеймо «сделано в США» и представляют отнюдь не лучшие достижения американских мастеров. В этом здесь видят один из важнейших факторов хронического падения интереса к кино в Стране Восходящего солнца. Так, в прошлом году среднестатистический японец лишь раз выбрался в кинотеатр, предпочитая другие развлечения набившим оскомину кровавым дракам и эротическим экспериментам на широком экране. «Токийский фестиваль должен стать лекарством от наших киноболезней!» — патетически воскликнул один из местных режиссеров на страницах газеты «Скрин интернационал». Что ж, время покажет, оправдаются ли эти надежды.

В. ГОЛОВИН,
коро. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ТОКИО.